

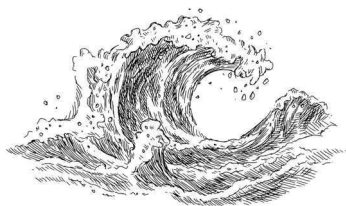

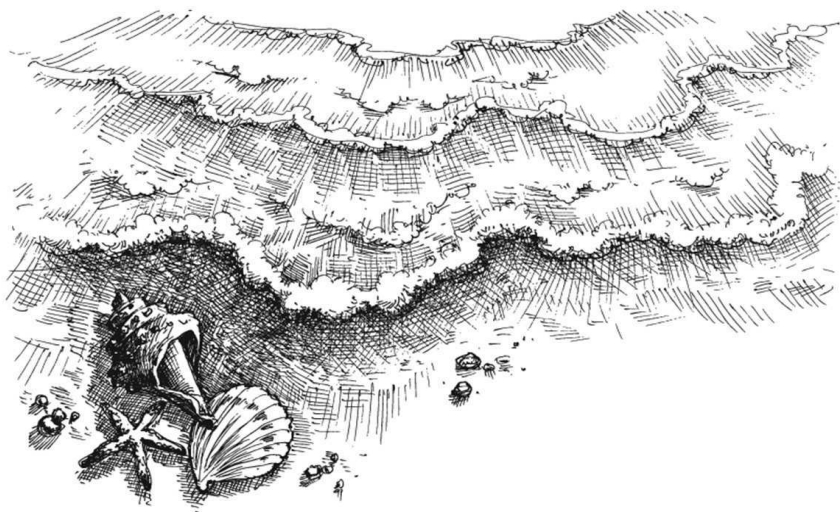

Трей-рум

Halsey — Eyes Closed
The Midnight — Los Angeles
Willie Nelson — On The Road Again
Kesha and Travis Barker — Drop Again
Guns N' Roses — Knockin' On Heaven's Doors
30 Seconds To Mars — Walk On Watter
Kodaline — Follow Youre Fire
The Killers — Just Anoter Girls
Aerosmith — Pink
LA — Stop The Clocks
Banners — Someone To You
Ocean Jet — Think I Know You
Of Monsters And Men — Little Talks
Imagine Dragons — It's Time
Youth Group — Forever Young
Two Feet — Tell Me The Truth
Goo Goo Dolls — As I Am
Surf Curse — Safe
Linkin Park — Shadows Of The Day
Aqualung — To The Wonder

Pink — Whataya Want From Me
The Killers — For Reasons Unknown
Mumford And Sons — Ditmas
Pink — Try
Billie Eilish — Happier Than Ever
The Killers — Mr.Brightside
The Fray — Hurricane

Пролог

Алекс

Казалось бы, громкая музыка в клубе должна вытеснить из моей головы любые мысли и воспоминания. Ведь я именно за этим сюда и пришла. Но перед глазами вновь встает довольное лицо Брайса. Grimаса наслаждения, застывшая на его лице в тот момент, когда он был на грани. Его пальцы, сжимающие бедра девушки так сильно, что на ее коже появлялись белоснежные следы, которые сменялись красными отметинами.

Брайс прерывисто дышал и покрывал жадными поцелуями ее шею, царапая своей щетиной ее кожу. В его глазах горели похоть и страсть, желание взять свое и получить удовольствие.

Я видела, как его движения ускорялись. Он был на пределе. Мышцы его рук напряглись, он все сильнее прижимал девушку к стене. Она крепко сжимала руки и царапала его спину.

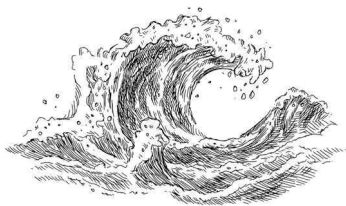
Кейт Вэйл

Эта картина оставила след в моей наивной душе.

Два года, брошенные в пропасть. Два года лжи.

Свет прожекторов мелькает по моему телу, отражаясь от блестящего платья. Вскинув руки вверх и слегка приподняв волосы, я вновь отдаюсь музыке, отчаянно желая, чтобы эта проклятая картина покинула мою голову. И отчасти я не лучше Брайса. Я так же хочу причинить ему боль, чтобы он почувствовал, каково это — навсегда терять.

Различие между мной и Брайсом в том, что я пытаюсь выкинуть его из головы. В то время как он никогда не думал обо мне всерьез.

Глава 1

Алекс

— **М**ак, всем внимание! — громко объявляет Алан. Он кидает пачку сигарет на стол и садится в кресло.

— Ваш тур начинается через полтора месяца. За это время вы должны довести альбом до совершенства. Марк, — он кивает гитаристу. — Ты в завязке. Пока твой звук не будет таким же чистым, как у Кита Ричардса, ты забудешь, как выглядят текила и прочие удовольствия.

Марк громко смеется, растянувшись в кресле, и, запустив пальцы в светлые волосы, взъерошивает их.

— Открою тебе секрет, дорогуша: именно поэтому у старины Кита такой чистый звук. Он никогда не забывает этот божественный вкус.

— Значит, тогда ты забудешь, как выглядят деньги, если завалишь хоть одно выступление в туре! — заявляет Алан.

Он оборачивается к остальным и всем своим видом показывает, что их это тоже касается.

Алан — наш менеджер. Требовательный, фанатичный и не знающий личных границ. Ему сорок пять, но он тщательно скрывает свой возраст. Темно-русые волосы аккуратно уложены назад, и могу с уверенностью сказать, что недавно Алан их подкрасил, а кожу покрывает загар из спа-салона. Коричневый костюм от известного бренда подчеркивает такого же цвета глаза.

Мы нашли друг друга на улице. Я не шучу. Мы с ребятами, как обычно, выступали на одном из проспектов Лос-Анджелеса, в то время как Алан торопился на очередную встречу, проходя мимо нас. Марк как раз отыгрывал свое музыкальное соло, и именно оно привлекло внимание нашего будущего менеджера. Потом Алан не раз говорил, что не перебеги он дорогу на красный свет, то мы бы так и остались уличными музыкантами, ждавшими, что слава свалится на нас с небес, а он — неудачником, потерявшим контракт с одним из начинающих исполнителей.

В итоге две неудачи превратились в один большой успех. Алан предложил нам работать вместе. Устраивал для нас выступления где только можно. На протяжении двух лет мы не знали сна, отдыха и нормальной еды. Мы репетировали сутками напролет, а все заработанные на выступлениях деньги тратили на демозаписи. К чему это привело?

Теперь мы сидим в одной из самых дорогих студий Лос-Анджелеса. У нас заключен контракт на ближайшие несколько лет. У каждого на банковском счету находятся миллионы долларов. А у входа в студию ждут дорогие машины. Хорошее достижение к двадцати трем годам.

Здравствуй, успех!

Вкус свободы

Спасибо, Алан.

Я не возражаю. Лучше иметь большую кровать в пентхаусе на двадцать пятом этаже, чем вчетвером спать в вонючем номере, есть двухдневную еду и думать, чем оплатить этот клоповник.

Алан протягивает руку к столу и достает из пачки сигарету.

— Нам поступило отличное предложение, — говорит он, затаившись.

Комнату наполняет аромат табака с ментолом.

— Кто-то хочет увидеть задницу Рика на обложке? — спрашиваю я.

Рик, басист, показывает мне средний палец, и на его лице появляется дьявольская улыбка с ямочками на щеках, от которых половина наших фанаток теряет голову.

Я отвечаю тем же.

— Не совсем, — Алан выпускает кольцо дыма. — Это проект, который мы заморозили несколько месяцев назад.

— Ни за что! — обрываю я его.

— Детка, — он проводит рукой по волосам.

— Я сказала — нет! Я не буду принимать в этом участие!

— Это хорошие деньги, — не отстает Алан.

— Плевать мне на деньги. Хочешь дуэт? Пожалуйста!

Но без меня.

Алану даже не надо смотреть на ребят, потому что он и так знает — они на моей стороне.

Так было всегда. Мы с Риком учились в одной школе, но в разных классах: он был старше на год, но это не помешало нам подружиться. Тем более нас объединяла музыка, а когда в восьмом классе он сказал, что у него есть знакомые, с которыми мы могли бы сыграть вместе на осеннем балу, я доверилась ему. Так я познакомилась с Тайлером и Марком. Пар-

нями, каждый из которых многое для меня значит. И какие бы трудности мы ни испытывали, мы всегда поддерживаем друг друга.

После короткого, но напряженного молчания я встаю с кресла, хватаю палочки и направляюсь к выходу из студии. Удушающая тишина комнаты для звукозаписи сменяется го-лосами звукорежиссеров, стоящих в коридоре.

Когда я говорила, что Алан не знает личных границ, то имела в виду, что ему абсолютно все равно, что творится в твоей душе. Главное для него — деньги.

Именно поэтому он в который раз уже заводит этот разговор.

До того, как мой мерзавец-бывший уничтожил наши с ним отношения, мы планировали записать совместный сингл. Сделали анонс и горячую фотосессию, где мы с Брайсом изображены влюбленной парой: безотрывно смотрим друг на друга, а затем сливаемся в страстном поцелуе под струями воды. В тот момент всем казалось это отличной идеей, чтобы привлечь еще больше внимания.

Но все закончилось тем, что я застала этого козла у нас дома с фанаткой. Дуэт отменился. У Брайса был разбит нос, а его вещи вылетели с балкона. Моя личная жизнь превратилась в посмешище, и в какой-то момент я даже пожалела, что стала знаменитой.

Передо мной распахивают дверь, и я выхожу на улицу. Мой «Шевроле Камаро» припаркован около входа. Краем глаза замечаю, как в мою сторону бегут журналисты. Надеваю солнцезащитные очки и запрыгиваю в машину. Один из папарацци успевает сделать несколько кадров.

Выкручиваю руль и уезжаю. Скорость на спидометре растет с каждой секундой.

Вкус свободы

Да, я веду себя как обиженная дура. Как говорит Алан, «надо оставаться профессионалом». Но, черт возьми, когда Брайс растоптал мои чувства, я имею полное право так себя вести.

Сворачиваю с бульвара Джефферсон к океану.

«Чертов Брайс», — все еще ругаюсь я про себя.

Оказавшись в небольшой пробке, прибавляю громкость радио. Машины наперебой сигналият друг другу, будто от этого что-то изменится. Сейчас час пик, и потребуются не меньше получаса, чтобы доехать до места назначения. Немного успокоившись, постукиваю пальцами по рулю и, когда выдается возможность свернуть на другое шоссе, тут же съезжаю с дороги. Телефон снова вибрирует. Алан будет нервировать меня, пока я не соглашусь. Но только не в этот раз.

Я готова пойти на многое ради группы, но не стану терпеть Брайса Максвелла в радиусе ста километров.

Подъехав к океану, оставляю машину на парковке и выхожу на пляж. Снимаю босоножки и погружаю пальцы в песок. Он приятно обжигает кожу.

Подойдя к самому берегу, кидаю на песок палочки, которые забрала из студии, снимаю рубашку и, оставшись в топе и шортах, сажусь. В раздумье накручиваю на палец прядь рыхлых волос и закусываю губу. Волны, разбиваясь о берег, долетают до меня, принося прохладу. Подставив лицо солнцу, я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Мне пора бы прекратить так реагировать. Прошло уже больше трех месяцев с того момента, как он убрался из моей жизни, но каждый раз, когда Алан снова заводит этот разговор или когда я вижу обложки журналов, я выхожу из себя.

Роман с Брайсом не входил в мои планы. Больше всего я хотела заполнить известность. Я ни на что не отвлека-

лась, кроме группы. Мысль, что я могу потерять то, к чему так долго шла, помогала мне двигаться дальше. Я делала все, чтобы не вернуться к нищете.

Но одна чертова вечеринка изменила все. Брайс покорила меня своей настойчивостью. Он постоянно оказывался рядом. Я отшивала его раз за разом, а он снова и снова появлялся в дверях студии и приглашал в ресторан. В конечном итоге я сдалась. Мы оба известны, и я думала, что наши отношения закончатся быстро. Но мы продержались год. А потом этот мерзавец растоптал меня.

Иногда я думаю: «Действительно ли между нами все было по-настоящему? Не использовал ли он меня все это время?»

Как же мне хочется вновь оставить ему пощечину.

Выдохнув, перевожу взгляд на океан. Сегодня отличная погода для серфинга. Нет, я не эксперт, но, живя в Городе Ангелов всю жизнь, немного разбираюсь.

Серфингист берет очередную волну и, ухватившись за край доски, делает крутой поворот. Даже с берега я вижу, как его глаза блестят от сосредоточенности и удовольствия. Меня всегда увлекал и пугал этот вид спорта. Он довольно опасен, ведь ты в любой момент можешь оказаться под толнами воды, и волны утащат тебя в океан. Но уверенность и мастерство, с которыми этот парень рассекает водную поверхность, не дают отвести от него взгляд. Он не подчинен воде. Они — одно целое.

— Завораживает, правда?

Рядом со мной садится незнакомец. Упервшись локтями в колени, он смотрит, как серфингист набирает скорость.

— Да, — соглашаюсь я.

— Я часто вижу тебя здесь.

Вкус свободы

— А ты, я смотрю, наблюдательный.

Надеюсь, он не узнает, кто я. Мне бы не хотелось, чтобы журналисты нашли и это место.

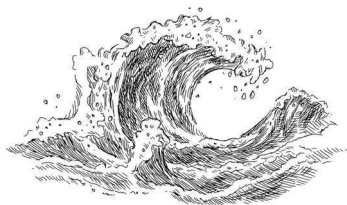
— Я Крис, — он протягивает руку.

Он определенно симпатичный. Подтянутое тело, волосы в беспорядке, и, судя по всему, он сам недавно вышел из океана. На его губах широкая и добродушная улыбка. Вот только я на такую больше не куплюсь.

Проигнорировав его руку, беру одежду, палочки и встаю.

— Пока, Крис.

Развернувшись, иду в сторону машины. Больше я не верю парням с добродушной улыбкой.

Глава 2

Алекс

Бросаю ключи на тумбочку и прохожу в квартиру. В гостиной гудит пылесос. Улыбнувшись домработнице, направляюсь в спальню.

Никто из ребят не обзавелся жильем: они снимают пентхаус в крутом отеле. Я же первым делом купила эту квартиру. Она находится в Западном Голливуде, недалеко от студии. Я специально выбирала этот район, чтобы не стоять по несколько часов в пробках. Наверное, по меркам знаменитостей она небольшая: три спальни, одну из которых я переделала под собственную студию, чтобы дома тоже можно было репетировать. Две ванные, просторная кухня и выход на крышу. Приличный район, вместо актеров и певцов — адвокаты и пластические хирурги.

Мне хотелось, чтобы у меня было что-то свое. Большую часть жизни я делила одну комнату с двумя братьями и сестрой, поэтому сейчас мне больше всего хочется иметь личное пространство.

Вкус свободы

Знаете, жизнь в бедном квартале и нехватка денег на самые простые вещи — такие как хлеб — накладывают свой отпечаток.

Мне все равно, что мы постоянно на гастролях и в городе бываем максимум три-четыре месяца в году. Группа — это драйв, а дом — моя маленькая тихая гавань. После шума и сумасшедшего ритма жизни я хочу побыть наедине с собой.

Вы спросите, раз группа выжимает из меня все соки, то почему же я не уйду? Именно она делает меня живой. Мы вкалываем двадцать четыре часа в сутки последние несколько лет и получаем от этого не меньшее удовольствие, чем тот парень, беря на доске очередную волну.

Я отправляюсь в душ. Встав под холодную воду, облегченно выдыхаю. Сейчас середина октября, и в этом году Лос-Анджелес побил свой температурный рекорд — двадцать восемь градусов по Цельсию. За доли секунды кожу покрывает пот. Такое долгое пребывание на пляже, как сегодня, можно считать самоубийством. По крайней мере, для меня: на лице появляются веснушки, а кожа моментально обгорает.

Просушивая волосы полотенцем, смотрю список сообщений на телефоне.

Алан больше не писал, но я знаю, что завтра он вновь возьмется за меня. Еще есть парочка СМС от старших братьев. Мы редко созваниваемся, так как каждый занят своей жизнью, но они оба иногда присылают мне разные вырезки из статей, а следом — очередной подкол в мою сторону, что их младшая сестренка маячит у них перед глазами куда ни посмотри.

Снова звонок. На это раз Рик.

Кейт Вэйл

— Ты идешь со мной на вечеринку! — заявляет он.
Я смеюсь.

— Ты не в моем вкусе, — шучу я.

— Поверь, твоя костлявая попка меня тоже не особо привлекает.

Обычный обмен любезностями в нашем стиле.

— Алекс, хватит хандрить.

Бросаю влажное полотенце в корзину с грязным бельем и падаю на кровать.

Я исключила вечеринки из своей жизни после расставания с Брайсом. Практически на каждой мы с ним встречались. Но если его я еще могла проигнорировать, то от толпы журналистов так просто не уйдешь.

Однако ребята считают иначе, поэтому когда у них намечается очередная вечеринка, они делают все, чтобы я пошла с ними. Даже сегодня, когда мы репетировали, Рик не переставал говорить о безудержном веселье, которое меня ждет, и с уверенностью заявлял, что это будет самый незабываемый вечер в моей жизни.

— Будет музыка, выпивка и куча горячих парней.

— Безумно заманчиво.

Просмотр серии любимого сериала или вечеринка? На мой взгляд, ответ очевиден.

— Забудь о кабельном хоть на один вечер, — сразу же говорит Рик.

— Ты слишком часто торчишь у меня дома, — ворчу я.

— Алекс, то, что ты закрылась от остального мира, только играет ему на руку. Покажи уже этому засранцу, что он потерял, и утри ему нос.

Тяжело вздохнув, откидываюсь спиной на кровать и смотрю в потолок.

Вкус свободы

В конце концов, Рик прав. Сколько можно? Разрывом с Брайсом жизнь не заканчивается.

— Хорошо. Я буду готова через пару часов.

Он устало стонет.

— Час. Тебе вполне этого хватит, — говорит он и бросает трубку.

Я упоминала, что мы больше, чем друзья? Рик, Марк, Тайлер и я — семья, члены которой периодически ненавидят друг друга, как и все нормальные люди.

Да, в туре иногда бывает тяжело, и мы срываемся. И все же эти трое парней знают обо мне гораздо больше, чем моя настоящая семья.

Они первыми надрали Брайсу его лживый зад. А я была рядом с каждым из них в трудные времена.

Встаю с кровати и иду в кухню.

Мария, моя домработница, уже ставит на стол свежевыжатый сок и тарелку с круассанами.

— Будут какие-нибудь пожелания насчет ужина?

— Нет, спасибо. Рик уговорил меня развеяться. Дом в твоём распоряжении, — я подмигиваю ей.

Как только я купила квартиру, то обратилась в агентство по подбору персонала. Мы с Марией сразу нашли общий язык. Я не против, что иногда она останавливается в комнате для гостей. Когда я в турне, она присматривает за квартирой, а по возвращении меня встречает чистый дом и теплая еда.

К тому же мы с Марией понимаем друг друга с полуслова. Иногда она из вежливости уточняет, что приготовить, но в конце концов на столе всегда стоит то, что она сочтет нужным.

За это я ее и люблю.

Кейт Вэйл

Закончив с обедом, я благодарю Марию и отправляюсь в комнату.

Я жалею, что не уточнила, у какого друга будет вечеринка. Все же ориентироваться в знакомой обстановке гораздо проще.

Зайдя в гардеробную, пробегаю взглядом по одежде: дизайнерская, обычная из дешевых магазинов, реклама — половину из этого я даже не носила.

Сейчас стоит жара, но уже вечером температура может опуститься до десяти градусов. Снимаю с вешалки черное платье на тоненьких бретельках. Дополню его ботинками и кожаной курткой.

Я всегда любила сочетать в одежде нежность и дерзость.

Оставляю русые волосы распущенными, лишь укладываю их гелем, создавая легкие волны. Серо-голубые глаза подчеркиваю стрелками и наношу тушь, а на губы — бальзам.

— Ты собралась всех сразить? — спрашивает Мария.

Она заносит корзину с чистым бельем и направляется в гардеробную.

— Всего лишь хочу показать, что Максвелл больше ничего для меня не значит.

Мария улыбается мне теплой улыбкой, но молчит.

Она понимает, что я вру. Но, может, чем чаще я буду это повторять, тем быстрее эти слова станут реальностью.

В каком-то смысле он действительно для меня больше ничего не значит. Просто мое глупое сердце болит от того, что когда-то верило ему.

Рик присылает сообщение, что ждет меня внизу.

Беру небольшую сумочку и, положив в нее телефон, выхожу из квартиры.

Глава 3

Алекс

Я согласилась поехать с Риком и только сейчас понимаю, какую ошибку совершила. Он пьян. Прошло не так много времени, а он уже так надрался, что играет на воображаемой гитаре, стоя на столе посреди гостиной. Мне придется вызывать такси, потому что, как оказалось, остальные ребята отказались ехать.

Беру бокал с минеральной водой, выхожу на балкон и прикрываю за собой дверь, чтобы побыть немного в тишине.

Прохладный вечерний воздух приятно освежает после той духоты, которая стоит в доме.

Я понятия не имела, что Рик дружит со спортсменами-экстремалами.

В гостиной столько парней, и у всех в крови сплошной адреналин и тестостерон. Они то и дело рассказывают, как берут очередную высоту, на какие глубины погружаются и куда отправятся в ближайшее время.

Я думала, мы будем в своей среде и окажемся на светской тусовке, где бутылка шампанского стоит несколько сотен долларов. Но с этими людьми я чувствую себя некомфортно.

Пока я на кухне искала что бы выпить, ко мне уже подошла парочка и поинтересовалась, не хочу ли я покурить, а заодно и стать третьей в их бурных развлечениях.

Я не ханжа и за время тура с парнями всякого повидала, но все же от такого предложения потеряла дар речи. А когда смогла что-то сказать, то они уже нашли себе другую компанию.

Поставив бокал на перила, опираюсь на них и смотрю на звездное небо. Мы находимся далеко за городом, и звезды здесь видны гораздо ярче. Порой я даже забываю, как они выглядят. В центре города, кроме уличных огней, ничего не видно.

А еще здесь тихо. Даже с музыкой, кричащей из гостинной, можно услышать шум прибоя и почувствовать свежий морской воздух.

Дом расположен на холме в районе Хантингтон Бич. Это, конечно, не Западный Голливуд, но все же обустройство говорит о том, что у хозяина отменный вкус к деталям: на стенах висят картины художников современного искусства, в гостиной стоит парочка скульптур, а в кухне я успела заметить столешницу из натурального камня. Светлая мебель, окна в пол и собственный бассейн. Все это не совсем вяжется с собравшейся сегодня компанией. Переведя взгляд в сторону, вижу ступеньки, чтобы спуститься к океану. Но это не совсем удачная мысль: на берегу горит огромный костер, и вокруг него также собралась компания любителей ночных развлечений. Они поют песни, жарят зефир и, судя по всему, отлично проводят время.

Вкус свободы

У этих ребят своя атмосфера.

Легкая и сумасбродная. Они живут одним днем.

Надо признать: несмотря на незнакомую обстановку, это гораздо лучше, чем валяться дома и смотреть очередной фильм или серию «Друзей».

Боже, когда я успела стать такой скучной? Мои развлечения свелись к просмотру сериалов и поеданию попкорна.

Но — прошу заметить — довольно смешных.

— Не против, если я присоединюсь?

От неожиданности я вздрагиваю и задеваю бокал. Он летит прямо вниз и разбивается о камни.

— Извини, не хотел пугать, — говорит незнакомец.

Он подходит ко мне и, опершись локтями на перила, смотрит на океан.

— Можно было предупредить, — нервно бросаю я.

— Например, как? Послать голубя или запустить фейерверк?

Парень смотрит на меня насмешливым взглядом, и мне хочется его послать.

— Достаточно было не подкрадываться, — фыркаю я.

Немного увеличив между нами дистанцию, снова опираюсь на перила и продолжаю смотреть на город, делая вид, что больше не замечаю его.

— От кого прячешься?

Он явно не понимает намеков.

— С чего ты взял, что я прячусь?

— Ты единственный человек, который пропустил все веселье. Весь вечер бродишь по дому в одиночестве, — ухмыляется он.

— Под весельем ты подразумеваешь хвастанье друг перед другом очередными достижениями?

Уголки его губ поднимаются вверх, и я замечаю небольшие ямочки.

— Не любительница экстрима?

Он делает глоток пива из бутылки.

— Предпочитаю, чтобы мои руки и ноги оставались целыми.

В конце концов, именно они приносят мне деньги и позволяют содержать семью. Но незнакомцу я этого не говорю.

Замечаю его заинтересованный взгляд на себе.

Я упоминала, что дом набит симпатичными парнями?

И этот не исключение.

Выгоревшие на солнце светлые волосы небрежно уложены, словно он только что вышел из душа. Волевая линия челюсти довольно необычно сочетается с пухлыми губами. На лице трехдневная щетина, а на носу небольшая горбинка. Могу поспорить, что он сломал его в каком-нибудь приключении. Свет из окон дома падает на нас, и я замечаю его загорелую кожу. Рубашка парня расстегнута, и мой взгляд задерживается на мускулистой груди и животе.

Боже, у меня не было секса три месяца. Тот раз в клубе был ошибкой, о которой я безумно жалею. Мне хотелось сделать Брайсу больно, а по итогу я переспала с незнакомцем, хотя это мне не свойственно, и опустилась до уровня Максвелла. Больше никогда не позволю гневу затмить мой разум.

В любом случае это больше не повторится.

Просто надо взять свои гормоны под контроль.

Незнакомец замечает мой изучающий взгляд, и на его губах появляется хитрая улыбка. Я отворачиваюсь.

— Как же ты оказалась в столь непривычной для себя обстановке?

Вкус свободы

— Я пришла с другом, но, судя по всему, уйду отсюда одна.

Рик наверняка останется здесь до утра.

— Я могу тебя отвезти, — предлагает парень.

Он произносит эти слова в тот самый момент, когда я достаю телефон, чтобы вызвать такси.

— Не думаю, что это хорошая идея, — выбираю машину первого класса и ввожу домашний адрес. Машина должна приехать в течение пары минут.

— Почему же?

— Я тебя не знаю. Может, ты маньяк или очередной фанат, который прикидывается.

Его брови удивленно поднимаются.

— Фанат?

Ясно, он не знает, кто я такая. Это уже радует.

— Ты всегда такая колкая? — он так странно растягивает слова, что мне режет слух.

— А ты не всегда понимаешь намеки?

Повернувшись ко мне, он складывает на груди руки, и мышцы на его предплечьях напрягаются.

— Что ж, приятно было поболтать, но мне пора.

Убираю телефон в сумочку и, еще раз взглянув на парня, разворачиваюсь к выходу, решая подождать машину на улице.

— Как тебя зовут? — окрикает он меня, когда я захожу в дом.

Я слегка оборачиваюсь:

— Пришли голубя, и, возможно, я тебе отвечу.

Парень смеется.

Я оглядываюсь в поисках Рика и замечаю его в компании двух блондинок. Одна сидит у него на коленях, а другая обнимает за шею, царапая ногтями кожу.

Я прекрасно понимаю, что сейчас нет смысла его беспокоить.

Миную гостиную и с трудом протискиваюсь сквозь танцующих людей. Настоящая вечеринка начнется, как только я зайду домой: Росс и Рэйчел уже заждались. Надо скорее узнать, был у них перерыв или нет. Хотя это довольно странно звучит, учитывая, что я смотрю этот сериал в двадцатый раз.

Как только я открываю входную дверь, меня ослепляет одна фотовспышка за другой. Папарацци накидываются на меня и окружают со всех сторон. Я даже не могу прикрыть рукой глаза, потому что кто-то из них хватается за меня, пытаюсь развернуть к себе.

— Алекс, это правда, что вы с Брайсом Максвеллом записываете совместный сингл? Ты простила его?

— Как ты прокомментируешь вчерашнюю вечеринку, на которой Максвелл был замечен в компании моделей Victoria's Secret?

— Вы отправитесь в турне вместе?

Я не могу сориентироваться. Мне в лицо суют несколько микрофонов, и все камеры направлены на меня. Вопросы про Максвелла не прекращаются.

Вот почему я перестала ходить на вечеринки — даже на те, где прессы быть не должно. Обычно я не теряюсь и сразу беру себя в руки, но сейчас я оказалась не готова к этому. Я просто хотела отдохнуть.

Но, видимо, это будет в следующей жизни.

Они всегда меня выслеживают.

Мне удастся прикрыть глаза рукой. Надо всего лишь дождаться такси, и все это закончится.

Черт возьми, Рик обещал, что их не будет!

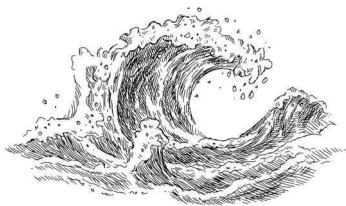
Вкус свободы

— Пойдем, — вдруг слышу я голос над своим ухом и чувствую на своей талии теплую уверенную руку.

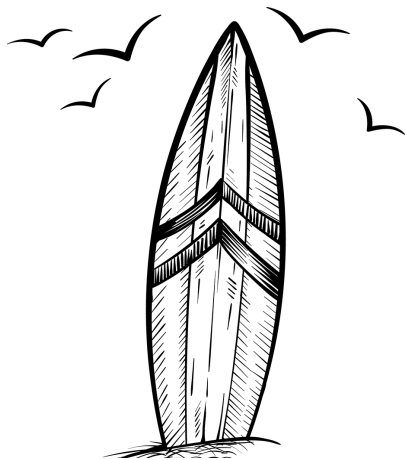
Я оборачиваюсь и вижу парня с балкона. Обхватив меня за талию, он помогает мне протиснуться сквозь сумасшедшую толпу журналистов. Один из них сильно толкает меня в плечо, и руку пронзает острая боль. Парень подводит меня к пикапу и, открыв дверь, помогает сесть в машину.

Через мгновение он уже заводит мотор. Рев двигателя заполняет пространство салона. Фотовспышки спят нас, но парень, не обращая внимания на рой надоедливых журналистов, с пробуксовкой выезжает с подъездной дорожки.

— Думаю, ты еще не успела поймать моего голубя. Я Кэмерон, — он дерзко улыбается и мчится по склону.

Глава 4

Кэмерон

Незнакомка вытаскивает из сумки телефон, смотрит на экран и, выругавшись, кладет его обратно. За те пятнадцать минут, что мы провели вместе в машине, она не проронила ни слова. Она то и дело оглядывается. Видимо, хочет убедиться, что эти ненормальные не преследуют нас.

Я понятия не имею, кто она такая и чего эти стервятники хотели от нее. Честно признаться, я хотел сесть в пикап и отправиться к океану, чтобы поплавать на доске. Все же покататься в тишине, да еще и ночью не так часто удается. Крис, как надоедливая тетушка, преследует меня на каждом шагу. И я был рад, когда блондинка с пляжа завладела его вниманием.

К тому же это способ скоротать ночь. После нескольких часов на доске до рассвета останется не так много времени на бредовые мысли, которые лезут в голову.

Вкус свободы

Но первое, что я увидел, когда вышел — растерянная девушка и куча стервятников вокруг нее, желающих урвать свой кусок.

Был ли у меня выбор? Конечно, нет.

Хотя, надо признаться, незнакомка и сама была рада уйти от обезумевшей толпы.

Мы подъезжаем к городу. Улицы ярко освещены. Один бульвар сменяется другим. Я просто еду по городу и не представляю, куда ее везти.

Огни ночного мегаполиса мелькают на ее лице, отбрасывая блики на серо-голубых глазах, так враждебно посмотревших на меня, стоило мне появиться на балконе. Русые волосы спадают с плеч мягкими волнами, а пухлые губы напряженно сжаты.

Весь ее вид кричит о недовольстве.

Закрыв глаза, незнакомка откидывает голову на сиденье и, тяжело выдохнув, подносит руки к лицу.

Только сейчас я замечаю, что одна лямка ее платья порвана.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

Открыв глаза, она поворачивается ко мне.

Я киваю на ее одежду.

Опустив взгляд на плечо, девушка хмурится и накидывает кожаную куртку.

— Иногда я жалею обо всем этом, — бормочет она. — Спасибо тебе огромное. Обычно я не теряюсь среди журналистов, но сегодня не была готова к такой встрече.

— Побочный эффект славы?

— Вроде того. В последнее время они как с цепи сорвались.

Я не спрашиваю, что это значит. У знаменитостей свои правила жизни.

— Почему же тогда твой парень тебя не спас?

— Рик не мой парень, но это хороший ход, чтобы узнать статус моих отношений.

Я смеюсь.

— Мне совершенно все равно, каков твой статус. Но позволить разъяренной толпе журналистов разрывать своего друга на части — не лучший поступок.

— Я взрослая девочка и могла справиться сама, — фыркает она.

— Конечно.

Приди я на минуту позже, и от ее платья не осталось бы и следа, но я держу это замечание при себе.

— Куда тебя отвезти?

— Не уверена, что около дома меня не ждет повторение сегодняшнего вечера.

— Можешь переночевать у меня.

Ее удивленный взгляд заставляет меня рассмеяться.

Можно подумать, что я и правда маньяк, как она говорила на балконе. Или обезумевший фанат.

— Успокойся, у меня достаточно места.

— Пожалуй, я останусь у своего менеджера.

Понятно. Значит, она звезда достаточно высокого уровня, раз у нее есть менеджер. Вот только как она попала на ту вечеринку, далеко не соответствующую ее статусу?

Она весь вечер слонялась по дому и смотрела на всех нас так, будто мы делали что-то за гранью ее понимания.

Пущенная по кругу сигарета удивила ее не так сильно, как спутница Криса, настолько поддавшаяся его природному очарованию, что еще немного — и отдельная комната им бы уже не понадобилась.

Вкус свободы

Надо будет завтра разузнать у друга, кто такая эта незнакомка.

Телефон в ее сумочке начинает звонить.

— Алан, я сейчас приеду к тебе. Нет, ничего особенного. Просто я сомневаюсь, что журналисты оставили меня в покое. Хорошо, скоро буду, — отвечает она и, покосившись, смотрит на меня.

Девушка говорит очень быстро. Я заметил эту особенность еще на балконе. Либо она боится куда-то опоздать и все делает очень спешно, либо просто хочет отвязаться от меня.

Видимо, сегодня я работаю таксистом.

Я включаю магнитолу. Салон заполняет негромкий голос Вилли Нельсона.

Мне двадцать три года, и я слушаю кантри музыку. Да, я существую. В свое оправдание могу сказать, что я вырос на небольшом ранчо в Техасе. Каждый день на протяжении семнадцати лет я слушал Вилли и других исполнителей, пока объезжал лошадей и помогал вместе с братом отцу по хозяйству.

Эми, моя бывшая девушка, часто шутила, что я уже в пять лет стал стариком. И, судя по взгляду девушки в моей машине, она была права.

— Серьезно? Вилли Нельсон? — она не сводит с меня глаз.

— Как видишь. Чем плох Вилли?

— Ты себя видел? Гора мускулов и кантри музыка. Ты меня разыгрываешь?!

— Пролистай пару песен и убедись сама.

— У тебя вкус пенсионера.

Я смеюсь и подхватываю песню Вилли. Незнакомка закатывает глаза, но при этом ее пальцы отбивают ритм песни.

Она делает это профессионально: иногда постукивая ногой и прихлопывая ладонью.

С чувством ритма у нее нет никаких проблем.

— Видимо, Вилли не так плох, — замечаю я.

— Ничего не могу с собой поделатъ — когда я слышу музыку, то не могу удержаться.

Впервые за все это время она улыбается, а ее взгляд смягчается. Вилли всегда работает безотказно.

— Куда тебя отвезти? — повторяю я свой вопрос.

Она называет адрес в Западном Голливуде. В основном там живут знаменитости и те, у кого хватает денег, чтобы содержать огромный дом и кучу прислуги.

Свернув с главной дороги, объезжаю несколько домов и направляюсь в другой конец города.

Она так и не сказала, как ее зовут. У нее есть менеджер, толпа диких фанатов и обезумевших журналистов. Но при этом я понятия не имею, кто она такая. Мой вопрос насчет имени девушка каждый раз игнорирует.

— Чем ты занимаешься? — спрашиваю я.

— А какие будут варианты?

Боже, что за тайны? Но это только подогревает интерес, поэтому я решаю пойти методом исключения. В конце концов, в Голливуде каждый второй является звездой.

— Для модели ты слишком миниатюрная.

— Отменный комплимент, — замечает она.

— Если бы я сказал, что ты коротышка, вот тогда это был бы отменный комплимент. А так это констатация факта: ты отлично подходишь.

— Позволь уточнить, для чего? — она складывает руки на груди и заинтересованно смотрит на меня.

— Ты идеально поместишься в моих объятьях.

Вкус свободы

Она громко смеется.

Самоуверенный? Конечно.

Но ей это нравится.

— Этому тебя научил Вилли? — продолжая смеяться, спрашивает она.

— Вилли научил меня тому, что всем нравятся его песни. Можешь не отрицать, ты даже подпевала.

— Возможно. Но все же у тебя отстойный музыкальный вкус, — поддразнивает она.

То, что я не могу назвать ее по имени, меня даже не напрягает.

Она дерзкая и за словом в карман не полезет. Уверенный взгляд и гордая осанка показывают внутренний стержень. И если изначально она показалась мне заносчивой, то сейчас от этих мыслей не осталось и следа.

— Ты знаешь мое имя, сидишь в моей машине и слушаешь Вилли. А это очень личное. Не хочешь говорить, как тебя зовут — хорошо. Но расскажи хотя бы чем занимаешься, пока мы едем. Или можешь излить душу незнакомцу. Почему журналисты слетели с катушек?

Она впивается в меня взглядом, словно ища какой-то подвох в моем вопросе. Но его нет. Лучше мы будем говорить, чем сидеть в душающей тишине.

Девушка отводит взгляд и, отвернувшись к окну, шумно выдыхает.

— Я рассталась с парнем, и теперь за каждым моим шагом следят с удвоенным вниманием, — произносит она после минутного молчания. — Честно говоря, я уже забыла, когда спокойно гуляла по городу. Они умудряются достать меня на каждом углу, — в ее голосе сквозит горечь.

— Твой парень — знаменитость?

— Вроде того.

Я заметил, как ее голос дрогнул, когда она говорила о нем, а глаза при этом стали грустными.

— Наша работа взаимосвязана, а после разрыва все просто сошли с ума, — на ее губах появляется легкая ухмылка. Она качает головой и, заправив прядь волос за ухо, поворачивается ко мне. — Я с самого начала боялась начинать эти отношения. Два популярных человека не могут быть вместе. Расстояние возьмет свое.

— Хочешь сказать, что он изменил только потому, что вы часто были в разъездах?

Она не говорила о причине разрыва, но, судя по ее рассказу и горечи в голосе, я попал в точку.

— Думаю, это стало одной из причин, — тихо отвечает незнакомка.

— У меня есть убеждение, — говорю я, сбавив скорость, когда мы почти подъехали. — Если ты любишь человека, то ни расстояние, ни другие обстоятельства не могут заставить тебя его предать. Если бы он ценил то, что было между вами, то, думаю, сегодня тебе не пришлось бы отбиваться от этих стервятников.

— Ты понятия не имеешь, что происходило между мной и Брайсом, — отвечает она более резко.

Ее взгляд становится жестче, а губы плотно сжимаются.

— Ты права, — я подъезжаю к огромному особняку и паркуюсь у железных кованых ворот. — Я не знаю, как и что у вас было. Я даже не знаю, кто ты такая. Но поверь: как бы тяжело ни было на расстоянии, мне бы и в голову не пришло искать тепло там, где по окончании будет ждать одна пустота. Мимолетное увлечение — лишь отговорка.

Вкус свободы

Она сжимает в руках сумочку и пристально смотрит на меня.

Наверняка хочет сказать, чтобы я не лез не в свое дело. Но почему-то мне кажется, что внутри нее идет борьба: либо согласиться со мной, либо вновь искать оправдание.

Она отводит взгляд и задумчиво смотрит на свои пальцы. Только сейчас я замечаю кровоподтеки на некоторых из них.

Выключив фары, смотрю на дом. Даже издалека я вижу, что он обставлен вычурно и стильно. Есть богатые дома, в которых живут люди, знающие цену деньгам, а есть те, которые с помощью денег хотят показать свою значимость.

— Спасибо, что помог и подбросил, — говорит девушка значительно мягче, чем еще пять минут назад.

— Обращайся, — подмигиваю ей.

Она берет сумочку и открывает дверь.

— Прощай, Кэмерон.

Незнакомка выходит из машины и почти захлопывает дверь, когда я спрашиваю:

— Как тебя зовут?

Она слегка улыбается и заправляет прядь светло-русых волос за ухо.

— Надеюсь, у тебя никогда не будет отговорок.

Захлопнув дверь и на мгновение задержав взгляд на моем лице, она разворачивается, набирает код на замке ворот и заходит внутрь.

Я остаюсь смотреть, как ей открывает мужчина в черных брюках и белой рубашке. Он обнимает ее за талию и, поцеловав в лоб, заводит в дом.

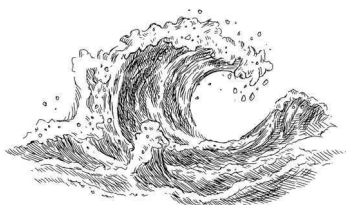
Кейт Вэйл

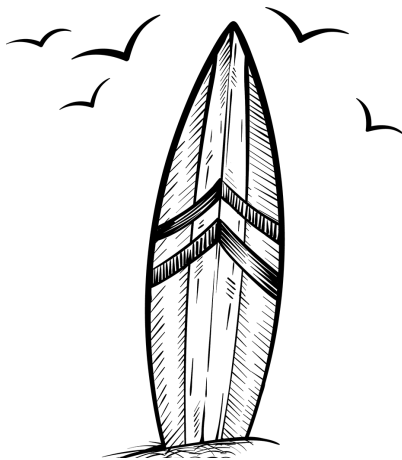
Бросив на меня нахмуренный взгляд, он закрывает дверь, и загадочная незнакомка оказывается для меня недоступной.

Сдав назад, я не спеша отъезжаю.

«Надеюсь, у тебя никогда не будет отговорок», — вспоминаю я ее последние слова.

У меня есть убеждение, но я не говорил, что следую ему. По крайней мере, не так, как ее бывший.

Глава 5

Кэмерон

Волна накрывает меня с головой и утаскивает на дно своей тяжестью. Я успеваю сделать вдох прежде, чем легкие заполняет соленая вода. Меня несколько раз переворачивает в круговороте морской пучины. Я позволяю продлиться этому моменту чуть дольше, чем нужно. Позволяю стихии взять верх. Она затягивает меня своими путами и пленяет. Показывает, что она победила, и требует от меня повиновения.

Я хочу почувствовать, как адреналин заиграет по венам, заставит кровь кипеть. Хочу почувствовать, как от нехватки кислорода закружится голова, а затем жадно хватать ртом воздух.

Но испытываю лишь малую часть этого. Лиш¹ тянет меня за ногу к доске, и я всплываю. Активно гребу, мышцы напряжены, сердце отбивает привычный быстрый ритм.

---

¹ Страховочный трос.

Очередная попытка заставить кровь гореть в моих венах не удалась.

Выйдя на берег, хватаю доску и, стряхнув с волос воду, провожу ладонью по лицу. Солнце приятно слепит глаза и греет тело.

Дохожу до машины и, положив доску в багажник, сажусь рядом.

Лос-Анджелес.

Я снова в Городе Ангелов после года отсутствия.

Город вечного движения и парадоксальной погоды. Прямо сейчас ты можешь кататься на доске по волнам, а уже через пару часов рассекать на сноуборде в горах.

Но это мне и нравится — можно найти что-то свое.

Хотя ты можешь и сбежать, возвращаясь лишь раз в год, чтобы почтить память.

— Ты псих! — кричит мне Крис.

Друг выходит из океана и направляется в мою сторону, показывая всем своим видом, что он жутко недоволен моей выходкой на доске. Подойдя к машине, он ставит ее на песок, облокотив на заднее крыло своего внедорожника.

Я усмехаюсь, достаю банку «Доктора Пеппера» из мини-холодильника и кидаю Крису, а другую беру себе.

— Кэм, когда-нибудь твоя жажда адреналина погубит тебя.

Он откидывает со лба длинные русые волосы и хмуро смотрит на меня.

— Да брось; ты считаешь, что небольшая волна может мне навредить? — беззаботно бросаю я.

Серфинг в Лос-Анджелесе хороший, но он не сравнится с Португалией и той мощью, которая исходит от волн Атлантического океана. Здесь я с закрытыми глазами покоряю

Вкус свободы

гребень волны, вхожу в трубу, и при этом мое сердце продолжает спокойно биться. Я знаю, что выйду из этой битвы победителем.

Но Назаре... Там стихия берет верх. Она не спрашивает твоего мнения. Она всегда главная и требует к себе уважения. Ты всего лишь гость, и только океану решать — выйдешь ты из него или нет.

Крис недовольно качает головой.

— Ты сумасшедший, — заключает он.

— Для тебя это новость?

Фыркнув и открыв алюминиевую банку, он делает несколько жадных глотков.

Мы с Крисом дружим с детства. Участки наших родителей находятся по соседству, так что как только мы научились ходить, то стали неразлучной парочкой, влипающей в разные неприятности. Точнее, я всегда втягивал Криса в очередную переделку, и если нас ловили, то он стойко принимал наказание вместе со мной. С самого детства мы с ним не отставали от Трэвиса, моего старшего брата, и следовали за ним по пятам. Он всегда смотрел на мир иначе, и ему было мало одного ранчо. Именно благодаря ему мы захотели чего-то большего, того, что скрывается за пределами штата Техас. Поэтому, когда нам исполнилось по семнадцать, а Трэвису — девятнадцать и перетаскивание сена встало нам поперек горла так, что это начало сводить с ума, Крис собрал вещи и сбежал вместе со мной и братом.

Считается, что экстремалы не испытывают страха. Мы подвержены страсти, порыву пощекотать нервы, но в целом сохраняем трезвость ума.

Крис относится к той категории людей, что предпочитают всегда держать ситуацию под контролем. Я могу по

пальцам одной руки пересчитать, когда он не обдумывал свой заезд, а, к примеру, как Трэв, брал доску и бросался в океан.

И я могу с уверенностью сказать, что Крис Уитакер — пожалуй, единственный человек, который без раздумий бросится мне на помощь, даже если его самого будут ждать неприятности.

Но отчасти Крис прав. Я псих и сам иду к смерти в объятья.

Он сел рядом, и багажник пикапа качнулся под нашим весом.

— Я договорился с Тони насчет прыжков. На время нашего пребывания в городе один из самолетов зарезервирован за нами. Так что завтра с утра можем отправляться.

— Поверить не могу, что он так легко согласился, — Крис допивает свою банку и сминает ее о край багажника.

— За ним должок, — вытаскиваю еще одну и протягиваю ему.

Тони владеет одним из клубов, занимающихся организацией экскурсий и прыжков с парашютом. Когда мы впервые оказались в Лос-Анджелесе и еще ничего здесь не знали, а тело требовало острых ощущений, мы обратились в его клуб. Однажды с нами отправились новички, и у одного из них стропила парашюта запутались между собой. Парень дико запаниковал. Да и как может быть иначе, когда твоя жизнь зависит от одного мгновения? Мы с братом быстро сориентировались и помогли ему. Но все могло закончиться трагедией и, соответственно, проблемами для Тони.

Поэтому он всегда пускает нас на свою территорию, когда мы в городе.

Правда, после этого удача показала мне средний палец.

Вкус свободы

Отбросив эти мысли, я спрыгиваю на песок и натягиваю майку.

— Вчерашняя вечеринка удалась. У меня голова все утро гудела, — Крис растягивает губы в довольной улыбке.

Я смеюсь.

Она удалась именно потому, что наутро мой любезный друг ничего не помнит.

Но тусовка и правда прошла отлично. Один из друзей Криса — какой-то богатенький сынок, увлекающийся серфингом только из скуки, — решил влиться в нашу сумасшедшую компанию и устроил вечеринку. Наверняка если завтра он захочет заняться чем-то другим, то без сожаления оставит этот спорт и уже назавтра не вспомнит о нем.

— А что за девушка была на вечеринке? — спрашиваю я, вспоминая вчерашний вечер. — Русые волосы, черное платье и куча журналистов?

Крис беззаботно пожимает плечами.

— Понятия не имею, о чем ты, я отключился на пляже вместе с какой-то девчонкой.

Вчерашняя незнакомка все не выходит из моей головы. А точнее, ее загадочность и нежелание назвать свое имя.

— А что, она симпатичная?

— Вроде того.

Симпатичная... Она красотка! Но это не типичная красота местных девушек: нет накачанных губ, стервозности в глазах и стремления найти и соблазнить того, кто поможет подняться по карьерной лестнице. Мы ведь в Лос-Анджелесе. Здесь все зависит от связей.

Но незнакомка так и осталась для меня загадкой, скрывшейся за коваными воротами особняка.

— Могу поспрашивать у ребят, если она так сильно тебя заинтересовала.

— Ни к чему. Это же Город Ангелов: вряд ли мы еще увидимся.

Крис спрыгивает с багажника, и я закрываю его.

Он берет доску и закрепляет ее на крыше своей машины.

— Насчет вечера все в силе? Я надеюсь с кем-нибудь познакомиться на этом концерте и сделать так, чтобы твое кислое выражение лица наконец-то изменилось на что-то более приятное, — самодовольно заявляет он.

Как оказалось, хозяин вчерашней вечеринки предложил Крису пару билетов на закрытое выступление популярной группы. Надо ли говорить, что Уитакер не раздумывая согласился?

— Можно подумать, у меня есть выбор. Если я не пойду, ты снова будешь торчать у меня в трейлере. Временами ты мне очень напоминаешь свою маму, — подхожу к нему и помогаю закрепить трос, чтобы доска не свалилась.

— Я такой же очаровательный? — на его губах появляется довольная улыбка.

Крис похлопывает по крыше машины и спрыгивает на землю

— Пусть будет так, но это только потому, что я очень люблю миссис Уитакер.

— Думаю, ей будет это приятно услышать, — он собирает волосы в хвост. — Поехали куда-нибудь перекусим. Мне кажется, я готов съесть слона.

— Нет. Мне надо проверить снаряжение, — отворачиваюсь к пикапу и, взяв кепку, надеваю ее козырьком назад.

Крис вдруг хмурится и переводит на меня встревоженный взгляд.

Вкус свободы

— Слушай, Кэм, давай проведем пару недель без происшествий, выиграем соревнования, а потом отправимся дальше?

— Я смотрю, ты уверен в победе.

Он не сводит с меня пытливого взгляда, давая понять, что ждет моего ответа.

Было бы неплохо, если бы близкие мне люди перестали бояться, что я сделаю что-нибудь выходящее за грань их понимания. За последний год я порядком устал от пристального внимания друзей.

— Мы вроде так и планировали, — я пожимаю плечами. — Я заеду к Тони и все обговорю насчет завтрашних прыжков.

Не давая другу возможности развить свою мысль, я запрыгиваю в свой пикап и отъезжаю с пляжа.

В зеркало заднего вида замечаю, как он продолжает смотреть мне вслед. Прибавляю газу, выезжаю на главную дорогу и направляюсь подальше от города.

Если бы не соревнования, я бы не вернулся сюда. Наплевал бы на все и отправился на другой конец света, чтобы заставить себя прожить еще один день в глупых попытках показать миру, что все отлично. Что жизнь продолжается. Что завтрашний день ничем не отличается от остальных.

Но я обязан. Обязан почтить память брата и доказать, что он жив. Он обожал серфинг и никогда не пропускал ни один заезд. Если бы его поставили перед выбором: посмотреть на очередное чудо света или покорить волну, то он бы не раздумывая выбрал второе. И я не могу позволить себе пропустить соревнование.

Нажав на педаль газа, я несусь по холму.

Кейт Вэйл

Лос-Анджелес — прекрасный город. Серфинг. Солнце. Тихий океан. Незнакомые девушки, которые отказываются называть свое имя, что очень странно, если учесть тот факт, что мы действительно больше не увидимся.

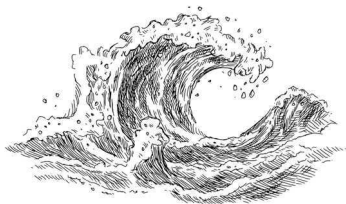
Но для меня этот город является напоминанием о том, что жизнь может измениться за доли секунды. Хотя ты продолжаешь жить: покоряешь волны, в очередной раз прыгаешь с парашютом и позволяешь воздуху направлять себя. Ты будешь чувствовать адреналин, смеяться с друзьями, ходить на вечеринки, бросать вызов стихии и, если она позволит, побеждать ее.

Город Ангелов — это напоминание о том, что в один прекрасный момент все может оборваться. Именно поэтому я рискую из раза в раз. Я хочу почувствовать жизнь.

Я взбираюсь на холм и подъезжаю к кемпингу, в котором мы расположились с друзьями. Точнее, я. Они предпочли снять коттедж, я же, как всегда, верен своему дому на колесах.

Терпеть не могу спать в четырех стенах. Они словно давят на меня. А так я сам себе хозяин. Могу спать на берегу океана, в пустыне, под звездным небом — и все это принадлежит только мне.

Так я чувствую себя свободным.

Глава 6

Алекс

Отбиваю барабанную дробь и подкидываю палочку в воздух. Выступление подходит к своему фееричному завершению. Я продолжаю задавать ритм. Мембраны барабанов гудят от каждого удара. Я чувствую, что они на пределе — точно так же, как и каждый человек, находящийся в зале.

Тысяча человек — это далеко не максимум. Мы собираем стадионы. Фанаты кричат так сильно, что, наверное, на следующее утро не могут говорить. Но я каждый раз радуюсь этому, как ребенок на Рождество.

С каждым ударом я сливаюсь с установкой.

Один удар отзывается в сердце. Следующий — заставляет кровь кипеть.

Дыхание перехватывает, когда настает мое время — барабанное соло.

Тайлер, наш солист, направляет на меня гриф гитары и дает понять, что я должна разжечь еще больший огонь.

А мне это совершенно ничего не стоит.

Я обожаю заводить толпу. Слышать, как она скандирует мое имя. Обожаю не чувствовать своего сердца, потому что оно выскакивает из груди и всецело принадлежит этим мгновениям.

И я, черт возьми, люблю эту жизнь, какой бы отстойной временами она ни была.

Я знаю, что после выступления мои пальцы будут болеть и местами кровоточить, на внутренней стороне бедра наверняка останется небольшой синяк от нижнего барабана.

Но это того стоит.

Это чистейший кайф.

Кто-то из ребят принимает наркотики, чтобы еще больше обострить чувства. Мне же этого не требуется. Когда я вижу тысячи людей, которые приходят на наши концерты, каждый мой нерв напрягается до предела.

Когда-то я мечтала быть на месте любимого музыканта. Сейчас же я сама им являюсь.

А от осознания того, что я управляю этими людьми, сердце так сильно бьет по ребрам, что иногда кажется, оно вот вот выпрыгнет из груди. Капли пота скатываются по спине и вискам. Волосы прилипают к лицу, а макияж наверняка потек.

Тай кричит толпе, как он их любит, и я смеюсь. Своим глубоким голосом он заставляет девчонок забывать о том, что они пришли сюда с парнями. Марк падает на колени, отыгрывая гитарное соло, а Рик, откинув голову назад, усиливает басы.

На последних аккордах песни все прожектора клуба полнотью повторяют мой ритм. Я последние несколько раз ударяю палочками по тарелкам, и свет гаснет.

Вкус свободы

Пытаюсь отдышаться и убираю волосы с лица.

Толпа так кричит, что я не слышу даже своих мыслей.

Выхожу из-за установки и встаю рядом с ребятами. Мы обнимаемся и кланяемся. Парни поочередно снимают с себя майки и бросают их в зал на растерзание девчонкам. И, наверное, этот момент становится самым фееричным, потому что те начинают дико кричать и пытаются вырвать вещь кумира друг у друга.

Мы покидаем сцену и проходим по узкому коридору в гримерку. Я кладу палочки на стол и открываю бутылку с водой. Горло ужасно пересохло за время концерта. Делаю несколько жадных глотков.

— Это было потрясающе! — вскрикивает Тайлер, наш солист.

Я вижу, как энергия бьет из него ключом. Он то и дело подпрыгивает, и они с ребятами дают друг другу «пять».

Утомление едва позволяет мне стоять на ногах.

Меня словно выжали, но адреналин в крови не дает мне упасть.

Даже сейчас, сквозь закрытые двери гримерки, я продолжаю слышать безумные крики фанатов.

— Мне срочно надо выпустить всю энергию! — возбужденно говорит Марк.

Не уверена, что наш гитарист не принял допинг, о котором говорил Алан. Но, черт возьми, мы отлично отыграли!

Я поправляю растекшийся макияж. Впереди нас ждет вечеринка, общение с поклонниками и знакомство с людьми, которые могут стать одними из спонсоров предстоящего турне, как выразился наш менеджер.

Ребята уже выпили по паре бутылок пива. Мы выходим из гримерки и устремляемся в зал. Сейчас там остались

только те, кто купил билеты в ВИП-зону, и те, с кем надо наладить контакт.

Мы фотографируемся с фанатами и раздаем автографы.

Замечаю Алана у барной стойки в своем неизменном деловом костюме. Я уже упоминала, что, когда вопрос касается нашей карьеры, этот мужчина становится хуже акулы. Сейчас его хитрая и чересчур льстивая улыбка говорит о том, что в ближайшее время нас ждет череда выступлений.

Беру у проходящего мимо официанта бокал с шампанским и делаю глоток. Ребята уже поглощены общением с поклонницами. Мое возбуждение понемногу спадает, поэтому я подхожу к другому концу барной стойки и сажусь на стул.

Смотрю на свои пальцы: местами на них остались кровоподтеки от палочек. Провожу по ним кончиком пальца другой руки. Игра на барабанах нелегко дается. Порой я даже не замечаю, как сильно сжимаю палочки во время выступления, и потом на моих руках появляются синяки.

Сладкая боль.

В кармане вибрирует телефон и, взяв его в руки, вижу на экране номер сестры. Решаю ответить потом: сейчас я ничего не услышу, да и наверняка она звонит попросить денег.

С тех пор, как я стала известной, я полностью содержу свою семью. Я не против. Ведь это именно то, к чему я шла. Но в последнее время Рэйчел общается со мной только тогда, когда ей нужна моя помощь.

Я одна захотела выбраться из этой нищеты. А вот сестра предпочла оставить все как есть и связать свою жизнь с парнем, который тянет ее вниз.

Допиваю свой бокал и прошу бармена налить мне минералки.

Вкус свободы

Если завтра нас ждет выступление, то лучше быть в трезвом уме.

— Алекс! — кто-то выкрикивает мое имя.

Я оборачиваюсь, и от звука этого голоса меня пробирает озноб.

За моей спиной стоит Брайс Максвелл.

Это насмешка судьбы?

Он подходит ко мне в обнимку с моделью. В последнее время Брайс связывается с девушками, у которых ноги длиннее, чем мой собственный рост, грудь как минимум третьего размера, а укладка не дешевле пятисот баксов.

На лице Брайса появляется смехотворная улыбка, когда он понимает, что я сейчас хочу и не могу сделать.

А именно — залепить ему пощечину.

«Сцены на людях не принесут высоких рейтингов, милая», — напомнил как-то Алан.

Волосы этого мерзавца уложены гелем. Он продолжает сверкать улыбкой, являясь в образе рок-звезды, который, на минуточку, получил благодаря мне.

Всем своим видом он пытается показать, что он — настоящий король сцены.

С чем в данную минуту я могла бы поспорить.

— Отличное выступление, — замечает Брайс.

— Благодарю, — отвечаю я, выдавливая из себя улыбку.

— Знакомься, это Кендис, — он крепче обнимает талию девушки рукой.

Я едва не рассмеялась им в лицо. Кендис. Надеюсь, у нее в голове больше мозгов, чем было у меня, когда я с ним связалась.

— Очередной фальшивый роман? — не могу удержаться от сарказма.

— Фальшь осталась в прошлом, — отвечает он тем же.
«Козел!»

Я на грани того, чтобы послать соглашение с Аланом к черту.

Судя по отсутствующему взгляду Кендис, насчет ее интеллекта я ошиблась. Девушка даже не поняла моего предупреждения о намерениях этого мерзавца.

Максвелл оглядывает меня с ног до головы, и в его взгляде есть что-то гадкое, то, что заставляет меня почувствовать себя еще хуже. Такое ощущение, что меня измазали самым дешевым желе, и теперь мне нестерпимо хочется от него отмыться.

Брайс без зазрения совести предал меня и пошел дальше. Рассказывал на каждом углу, как он боялся мне признаться, что наши отношения подошли к концу, и строил из себя жертву. Каждая статья заканчивалась словами: «У Максвелла очередной роман. Брайс был замечен в машине с девушкой. А что же Дэниелс?»

А я сижу одна.

Я никогда не страдала заниженной самооценкой и не была обделена мужским вниманием, но сейчас я одна, и мне хочется утереть Брайсу нос. Чтобы он понял, что на нем свет клином не сошелся.

— Детка, вот ты где.

Ко мне подходит высокий парень и, приобняв за талию, целует в висок.

Я теряюсь и перевожу на него изумленный взгляд. Это шутка, что ли? Какая еще детка? Я хочу открыть рот, чтобы возразить, но он лишь сильнее сжимает мою талию.

Его пальцы уверенно поглаживают мою спину, а в глазах столько нежности, будто мы и правда пара. Не знаю, у кого сейчас более удивленный взгляд: у меня или у Брайса.

Вкус свободы

Господи боже, неужели этот парень видел эту унижительную сцену?

Я смотрю на него, и его лицо кажется мне смутно знакомым.

Точно! Вчерашняя вечеринка.

Мой мозг пытается судорожно вспомнить его имя.

Паркер? Клинт? Майк? Только бы не погореть на собственной лжи.

— Привет, я Кэмерон. А ты...? — парень протягивает Брайсу руку.

Кэмерон. Точно.

Мой бывший теряется. Ведь он не привык, что его не узнают.

— Брайс Максвелл, я...

— Приятно познакомиться, Брайс, — обрывает его Кэмерон. — Но ты не против, если мы останемся наедине? Моя малышка отыграла такой потрясающий концерт, и я дико по ней соскучился.

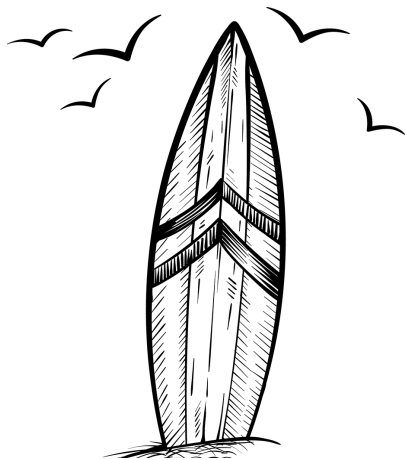
Дальше все происходит словно в замедленной съемке. Кэмерон наклоняется ко мне, его лицо буквально в десяти сантиметрах от моего. Во взгляде невысказанный вопрос: «Можно?»

Наверное, я спятила, раз все еще не послала этого парня и не дала пощечину Максвеллу. Но я также понимаю, что не могу развернуться и уйти после того, как поддержала игру Кэмерона.

Его рука скользит по моей шее, нежно поглаживая ее большим пальцем. И когда между нашими губами остается пара сантиметров, я едва уловимо киваю и позволяю себя поцеловать.

Раз судьба подкинула мне такой шанс, так почему бы им не воспользоваться?

Глава 7

Кэмерон

Не знаю, как далеко я зашел в нашей игре, но девушка отвечает на мой поцелуй. Чувствую, как она кладет ладони на мою грудь, а затем, притянув меня ближе, обвивает шею. Алекс приоткрывает губы, пропуская меня, и я нежно обвожу ее нижнюю губу языком.

Алекс.

Теперь я знаю, как ее зовут. Толпа весь вечер скандировала ее имя. На протяжении двух часов я наблюдал за тем, как она разрывала зал, сводила с ума и не давала ни малейшего шанса отвлечься от нее. От ее игры исходила сумасшедшая энергия. Она жонглировала палочками, крутила их, подкидывала и заставляла все вокруг подчиняться ее ритму.

Точно так же, как и сейчас.

Наши губы двигаются навстречу друг другу, ее теплый язык мягко скользит по моему, а руки все сильнее притягивают к себе. Мои пальцы утопают в ее волосах, от которых

Вкус свободы

исходит приятный карамельный аромат. С губ девушки срывается слабый стон, который я ловлю своими губами, все крепче сжимая ее в объятиях.

Понятия не имею, когда нам нужно остановиться, но Алекс не против.

Она отстраняется лишь на мгновение, чтобы посмотреть на меня затуманенным взглядом и перевести дыхание. Я убираю прядь волос с ее лица и нежно поглаживаю щеку.

Кто бы мог подумать, что этот вечер закончится таким образом.

Нежно целую губы девушки и нехотя отстраняюсь.

Мы все еще в игре, и надо показать этому засранцу, что победителем из этой игры он точно не выйдет.

Я провожу кончиком носа по ее щеке, оставляю легкий поцелуй на виске и тихо шепчу:

— Ты была великолепна.

Она смотрит на меня из-под опущенных ресниц. Ее дыхание сбито, а руки крепко обнимают меня за шею.

Рядом с нами раздаётся покашливание.

— Кхм, Алекс, не знал, что у тебя кто-то появился, — недовольство в голосе Брайса трудно не заметить.

Девушка закусывает губу, и ее взгляд проясняется. Она поправляет волосы, а затем берет меня за руку и переплетает наши пальцы. Свободной рукой я уверенно обнимаю ее за талию и слегка придвигаю ближе к себе, чтобы она могла облокотиться на мою грудь спиной. Если нам надо довести эту игру до конца, то сделаем это как можно правдоподобнее.

— А ты бы предпочел, чтобы моя жизнь вертелась вокруг тебя? Спешу огорчить — ты остался в прошлом, Брайс, — она пожимает плечами. — Так же, как и вся твоя фальшь.

Его рука падает с талии блондинки, и мне кажется, что он уже совершенно не думает о ней. Он сжимает челюсти и смотрит на меня напряженным взглядом.

Господи, парень, тебе и без меня тут ничего не светило.

Алекс спрыгивает со стула и, не выпуская моей руки, проходит мимо него, бросая:

— Надеюсь, в этот раз твой фокус не пройдет. Удачи, Кендис, — тут она посылает блондинке улыбку.

Я крепче сжимаю ее ладонь и направляюсь к выходу из клуба. Замечаю, как на нас изумленно смотрят участники группы, а также тот тип, к которому я вчера ее привез. Алекс, не отставая, следует за мной. Ее кто-то окрикивает, но она не оборачивается и лишь ускоряет шаг.

Мы выходим на улицу, и нас ослепляют вспышки фотокамер, как прошлым вечером. Обняв ее за плечи, чтобы в этот раз никто из стервятников не смог до нее дотронуться, я крепче прижимаю ее к себе. Меня несколько раз толкают в спину, желая сделать снимок, но я пробираюсь дальше. Хотя я с трудом сдерживаюсь, чтобы не послать их куда подальше.

— Алекс, это твой новый парень?

— Ты видела Максвелла? Как ты прокомментируешь его провальную сингл?

Она оглядывается по сторонам и рассеянным взглядом что-то ищет.

— Мой пикап за клубом, — пытаюсь я перекричать этот гул.

Она кивает.

Мы ускоряем шаг и поворачиваем к парковке. Я уже вижу свою машину, но также замечаю, что с другой стороны на нас надвигается еще одна толпа журналистов.

Вкус свободы

И это она называет побочным эффектом славы? Да это же сумасшествие! Они ее готовы живьем съесть.

Открываю дверь и усаживаю Алекс в салон. Обхожу машину, прикрывая глаза от ярких вспышек.

Я не собираюсь с ними церемониться: запрыгиваю в салон и без предупреждения даю по газам. У них нет никакого инстинкта самосохранения. Один из журналистов бросается на капот и делает очередной снимок. Алекс вскрикивает и упирается ладонями в приборную панель. Я резко торможу, и фотограф падает с капота на землю.

Я не жду очередного безумного поступка, поэтому быстро разворачиваюсь и уезжаю.

Обратная сторона славы, черт возьми.

Видимо, экстремалам этого не понять — нас так никто не преследует.

Мы несколько минут едем в тишине, а потом Алекс вдруг не выдерживает и начинает смеяться.

Изогнув бровь, я удивленно смотрю на нее.

— Прости, мне тяжело это контролировать, — она вытирает слезы, выступившие из-за смеха. — Ты видел его лицо? Да он челюсть уронил, как только ты подошел ко мне. Жаль, что в этот момент нас никто не заснял.

Я усмехаюсь. Понятно, реакция бывшего может довести девушку до смеха и слез.

Что ж, надо признать, сцена и правда получилась забавная.

Я все же надеялся, что мне никуда не придется ехать с Крисом, но его не остановила даже многочасовая тренировка в океане. Прошло не больше двадцати минут после того, как он отправился к себе в домик, когда он вломился в мой трейлер и заявил, что если я никуда не еду, тогда он останется у меня. Что само по себе катастрофа: где появля-

ется Крис Уитакер, там царит хаос из пустых пакетов и бутылок.

Теперь я, конечно, не жалею, что поехал с ним. Я и думать не мог, что мой вечер закончится таким образом, и я вновь встречу свою таинственную незнакомку.

— Спасибо тебе огромное. Ты не представляешь, как много сделал для меня. Пока ты не подошел, моя самооценка успела опуститься на пару пунктов.

Удивленно изогнув бровь, я смотрю на Алекс.

— Серьезно?

— Нет, я не о том, что это происходит постоянно. Просто, знаешь, когда к тебе подходит бывший в обнимку с моделью, а ты сидишь в гордом одиночестве, то ты оказываешься в невыгодном положении.

Я качаю головой.

Если бы у этой модели в голове были мозги, то она бы сбежала от него, как только началась вся эта заварушка.

— А тебе не кажется, что он просто хотел самоутвердиться за твой счет?

Она небрежно пожимает плечами.

— Может, и так. Но все же приятно отплатить ему той же монетой.

Усмехнувшись, я поворачиваю к закуской.

— Черт, прости. Я не имела в виду, что мне понравилось тебя использовать. Господи, после выступления все мысли смешались.

— Значит, тебе не понравилось меня использовать?

Я паркуюсь и, положив руку на руль, смотрю на Алекс.

На ее щеках появляется легкий румянец.

— Можем попробовать еще раз, и ты убедишься, насколько я хорош, — подмигиваю я.

Вкус свободы

— Я не сказала нет, но и не скажу тебе да, — улыбается она с огоньком в глазах. — Куда ты меня привез?

— Перекусить. Или звезда твоего уровня не ходит по закусочным?

Она фыркает и, окинув заведение насмешливым взглядом, кивает в сторону входа.

— Я выросла в Комптоне, так что обычной закусочной меня не напугать.

Алекс открывает дверь и выходит из машины.

Комптон. Серьезно? Я вырос в Техасе, но даже я знаю, что это один из самых неблагоприятных районов Лос-Анджелеса.

Она полна сюрпризов.

Зайдя в кафе, Алекс выбирает самый дальний столик — видимо, чтобы нас заметило меньше народа.

— Что вы будете? — К нам подходит официантка и со скучающим видом достает из кармана фартука блокнот. — Блюдо дня — вафли с карамелью.

— Никаких вафель. Мне самый большой бургер, двойную порцию картошки фри, блинчики, побольше меда и колу, — отчеканивает Алекс с довольной улыбкой и такой быстротой, будто вся еда в этом кафе может пропасть.

Я смеюсь. По ней и не скажешь, что у нее такой зверский аппетит.

— Мне обычный бургер и картошку.

Официантка уходит.

— Не смотри так на меня. Я целый день провела за барабанами, мой желудок готов себя съесть.

— Я молчал.

— Твой красноречивый взгляд все сказал за тебя, — она подмигивает мне.

Благодаря хорошему освещению Алекс предстает теперь передо мной совсем другой — не такой, как на сцене.

На ней черные кожаные брюки и кроп-топ с тонкими лямками. Ее волосы все еще в небольшом беспорядке, что неудивительно, учитывая, как она играла. Темный макияж подчеркивает серо-голубые глаза, создавая немного стервозный взгляд, но румянец на щеках смягчает его. На ее запястьях несколько кожаных и металлических браслетов. Я замечаю на пальцах небольшие кровоподтеки.

— Игра на барабанах не дается просто так, — Алекс проводит кончиком пальца по одному из следов.

— Точно так же, как и слава, — вспоминаю я ее слова.

— Возможно.

На ее губах играет легкая улыбка.

— Алекс. Теперь я хотя бы знаю твое имя. Расскажи, как девушка из Комптона оказалась на вершине хит-парадов?

— Упорный труд, — она пожимает плечами.

Нам приносят колу, и Алекс с наслаждением делает несколько глотков.

— И все же.

Она смотрит на меня с небольшим прищуром, словно не доверяет или проверяет.

Видимо, честных людей в ее жизни нет, раз она везде ищет подвох.

— Когда мы начинали, то нам с ребятами пришлось делить комнату, которая по размерам меньше, чем туалет в этой закуской. Ни одна студия не хотела рисковать и брать никому не известных музыкантов. К тому же сейчас слушатели предпочитают попсу, рэп, но никак не рок. Представь, что ты вкладываешь кучу денег в раскрутку группы, а это приносит лишь убыток.

Вкус свободы

— И вы вытащили счастливый билет.

— Не совсем так. Скорее, мы вытащили друг друга из грязи.

— Вы... это ты и Брайс?

— Что? Нет конечно! — восклицает она.

Одно упоминание о нем — и ее глаза вспыхивают злобой.

Сильно же задел ее этот засранец.

— Мы — это группа и Алан, наш менеджер. Он в то время не пользовался особым спросом.

Официантка подходит к нашему столику и ставит заказ. Алекс пододвигает к себе тарелку и, не дождаввшись, пока девушка уйдет, берет картошку фри, макает ее в кетчуп и, закрыв глаза, испускает стон. Я еще никогда не видел, чтобы человек ловил такой кайф от еды.

— Господи, это лучше, чем секс, — выдыхает она.

Я давлюсь колой. Видимо, это не предназначалось для моих ушей, потому что щеки девушки тут же покрывает яркий румянец. Только сейчас я замечаю на ее лице веснушки, скрытые под макияжем.

— Ты сравниваешь секс с едой? — я пытаюсь сдержать смех.

— Когда его не было несколько месяцев? Да! — без промедления отвечает она.

Мы мгновение молчим, а потом начинаем громко смеяться. Алекс заразительно улыбается, берет картошку фри и кидает в меня, явно пытаясь скрыть свое смущение. Похоже, она больше не боится, что нас могут заметить, а может, ей теперь все равно.

В конце концов, если стервятники объявятся, мы можем снова убежать.

Она перекидывает волосы на плечо и делает глоток колы.

— А как ты познакомилась с «мистером рок-звездой»?

Алекс хихикает. Трудно не заметить, что этот парень пытается строить из себя звезду мирового масштаба. Он — один из тех людей, которые ничего не видят дальше своего носа.

Макнув картошку в кетчуп, Алекс рисует ей узор на тарелке.

— Брайс ошивался около меня несколько месяцев. Я думала, что действительно нравлюсь ему. Может, конечно, изначально так оно и было, но, вспоминая, в каком положении он был в то время и на каком уровне находились мы, я начинаю в этом сомневаться.

Я вновь слышу горечь в ее голосе.

Теперь понятно, почему она ищет подвох в каждом моем слове. Ее все предают.

Вот она, обратная сторона славы: ты знаменит на весь мир, но при этом чертовски одинок.

— Не хочу портить вечер воспоминаниями об этом неудачнике, — она откусывает бургер.

Пожалуй, она права, не стоит портить этот вечер. К тому же сейчас она получает такое удовольствие от бургера, что мне совсем не хочется портить ей настроение, продолжая расспросы о ее бывшем.

— Расскажи о себе. Ты дважды спас меня, — она облизывает губу.

— А еще мы поцеловались. И, как я говорил, ты идеально мне подходишь.

Она фыркает и посылает мне дерзкую улыбку.

— Каким видом спорта ты увлекаешься? Что сподвигло тебя на это?

Вкус свободы

— Всем понемногу. Парашют, серфинг, скалолазание.

— И ко всему прочему ты слушаешь Вилли, — замечает она, продолжая есть бургер.

— Оставь Вилли в покое. Если ты приедешь в Техас, то услышишь его из каждого утюга.

— Ты в Лос-Анджелесе, поэтому здесь не найдется поклонников его творчества.

Я смеюсь.

— Ты не ответил на вопрос.

— Что сподвигло? — я пожимаю плечами и отодвигаю от себя тарелку. — Мы с братом выросли на небольшом ранчо. Изо дня в день тягали сено, кормили животных, объезжали лошадей. Замкнутый круг. Это пугало. Мы понимали, что если продолжим в том же духе, то в конце концов очнемся в сорок лет с двумя детьми и закладной на дом.

— Так живут многие. И это неплохо — иметь дом.

— Неплохо. Но я не чувствовал себя счастливым.

— И вы с братом сбежали.

— Да. Трэвис тоже не горел желанием так жить.

Впервые за год мне легко говорить о брате. Каждый раз, когда кто-то пытается начать разговор о Трэве, я сразу ухожу либо перевожу тему. Даже когда это делает Крис, мне тяжело что-то отвечать. Хотя они были лучшими друзьями, и он так же потерял его.

Но сейчас... Не знаю. Мне хочется это сделать: поговорить о нем и не испытывать боли в груди. Сделать это с тем, кто не знает о Трэве ничего и не будет отпускать сочувственные взгляды.

Может, это потому, что я не знаю Алекс, не знаю, увидимся ли мы еще. А может, потому, что она понимает меня. В том смысле, что мы оба сбежали из дома. Выбрались из

Кейт Вэйл

замкнутого круга. Она сменила клоповник и убогий район на успех. А мы с братом — ранчо на небо.

И он сделал это в прямом смысле слова.

Закидываю в рот картошку фри и впервые за долгое время не отмахиваюсь от мыслей о брате.

В конце концов, завтра я снова прыгну и встречу с ним.

— Вы осели в городе или путешествуете?

— Мы объехали весь мир. Я бы не смог довольствоваться чем-то одним. У каждого берега разные волны. А вода четырех океанов отличается друг от друга. Водопады, пустыни, подводные пещеры — столько всего неизведанного. Жизнь одна, почему бы не прожить ее на полную катушку?

Алекс, не дыша, смотрит на меня и даже перестает есть. Я улыбаюсь.

Как можно остановиться на чем-то одном? Мы с Трэвисом никогда не могли осесть на одном месте. Поэтому он не заводил отношений, чтобы ничто не могло остановить его на пути к мечте. А Эми всегда следовала за мной.

За последний год моя жизнь круто изменилась.

